

— Снято! — Режиссёр поднял большой палец вверх, действительно не ожидая, что он сможет сыграть так хорошо. — Визажист, подправь грим, снимем ещё дубль.

Чувствительная Сяо Ю каждый раз, когда видела, как её кумир снимается в таких сценах, могла растрогаться до слёз. Чжан Бинчэнь погладил её короткие волосы, напоминая:

— Отнеси своему кумиру воды.

Сяо Ю стряхнула руку с головы и сердито посмотрела на Чжан Бинчэня:

— Ты что, принял меня за Боба?

Боб — это голубой кот, которого Сяо Ю держала дома, и Чжан Бинчэнь каждый раз, когда приходил к ней, гладил его по голове.

Чжан Бинчэнь с улыбкой пожал плечами:

— Нет. Давай, отнеси воду.

Цзян Юйян сел на кровать, читая сценарий и обсуждая сцену с режиссёром. Оставшиеся сцены почти все были посвящены последним дням главного героя, проведённым в маленьком дворе, без партнёров, всё зависело только от Цзян Юйяна.

— В оставшихся сценах будет много крупных планов, — режиссёр сидел на стуле, держа в руках сценарий. — Изменения в выражении лица должны быть очень тонкими, и взгляд тоже должен быть выразительным...

Сяо Ю подошла, передала Цзян Юйяну термос, а заодно принесла бутылку воды для режиссёра:

— Кумир, ты сыграл просто потрясающе!

Цзян Юйян открыл крышку, и аромат чая разлился по воздуху:

— Если так пойдёт дальше, ты станешь моим фанатичным поклонником.

Сяо Ю с уверенностью заявила:

— Я уже давно фанатичная поклонница моего кумира!

Раньше она мечтала завоевать своего кумира, а теперь её мечта — быть его ассистентом всю жизнь. Когда у неё появится ребёнок, она скажет ему:

— Твои родители — один водитель кумира, другой его ассистент. Это супер круто!

— Но, кумир, кто будет хоронить тебя, когда ты умрёшь?

Этот вопрос от дилетанта заставил Цзян Юйяна и режиссёра замереть, и они одновременно посмотрели на неё.

— ...Я сказала что-то не то.

Сяо Ю сразу же сдалась.

— Ты сказала довольно логичную вещь.

Режиссёр уже представлял, какие вопросы зададут зрители после выхода фильма.

— Съёмки фильма — это тоже искусство, — Цзян Юйян ответил. — Не нужно слишком серьёзно к этому относиться.

Сяо Ю поспешно кивнула.

— На самом деле, я давно хотел изменить концовку, — режиссёр вдруг сказал.

— Как изменить?

«Цзянху» был экранизацией одноимённого романа, у которого было много поклонников, и если изменения будут слишком значительными, это приведёт к негативной реакции.

— Не нужно менять слишком много, — режиссёр объяснил. — Просто сделаем так, что как только ты испустишь последний вздох, сразу же появится новый император.

В оригинале новый император, как и народ, считал, что генерал просто удалился от дел.

Нельзя сказать, какой вариант лучше, но нельзя отрицать, что такой конец был бы новым.

В оригинале последние слова генерала, сказанные императору, были:

— Ваше Величество, мы больше никогда не увидимся.

Из-за этих слов в дополнительной главе император жил с тремя тысячами наложниц, имел детей, и только в тишине ночи иногда вспоминал своего генерала.

Цзян Юйян действительно хотел знать, если бы император знал, что генерал был вынужден уйти, стал бы он жить так же легко.

Сам он бы так не смог.

Будь то разлука при жизни или смерть, он выбрал бы кого-то одного и оставался бы верным всю жизнь.

В этот момент Цзян Юйян снова невольно подумал о том человеке в больнице, и в его глазах сразу же появилась нежность. Он согласился:

— Так что, такая концовка хороша.

Но тут возник вопрос.

— Ты можешь связаться с Чжэн Юаньжунем?

Услышав его имя, у режиссёра сразу же заболела голова.

— ...Я постараюсь.

Чжэн Юаньжунь каждый раз, когда уезжал отдыхать, словно исчезал с лица земли: телефон выключен, никаких способов связи. Цзян Юйян мог только попытаться связаться с его агентом и объяснить ситуацию.

— Ему нужно вернуться, чтобы снять один кадр, Ма Гэ, ты можешь с ним связаться?

[Ма Динхуэй]: Не могу. С сегодняшнего дня я, Ма Динхуэй, больше не его агент!

Эта фраза была излюбленной фразой господина Ма, и он говорил её всем подряд, поэтому её достоверность была нулевой. Но увидев четыре восклицательных знака, Цзян Юйян понял, что он очень зол:

— Тогда подождём, пока он закончит отдых. В любом случае, после съёмок будет монтаж и постпродакшн, можно будет снять этот кадр позже.

[Ма Динхуэй]: Мне всё равно, это не моя проблема.

Цзян Юйян рассмеялся и завершил разговор с господином Ма.

Сяо Ю, услышав смех, повернулась к Цзян Юйяну, сидевшему сзади:

— Кумир, что за шутку ты читаешь?

Цзян Юйян убрал телефон:

— Ма Гэ рассказал шутку.

Сяо Ю сразу же поняла и безжалостно рассмеялась:

— Ма Гэ такой несчастный.

— Впереди авария, — Чжан Бинчэнь увидел вдалеке регулирующих движение полицейских и бесконечную очередь машин. — Похоже, придётся постоять в пробке.

Столкновение в час пик — это явно способ мести обществу.

Слушая нетерпеливые гудки вокруг, Цзян Юйян молча достал телефон, собираясь проверить Weibo, но увидев значок игры на экране, его осенила идея.

Эта игра была установлена на телефон Цзян Юйяна по принуждению Чжэн Юаньжуя, который хотел сделать из него партнёра по игре и вместе покорять вершины. Но, столкнувшись с полной неопытностью Ян-Яна, Чжэн Юаньжуй быстро отказался от этой мечты.

На свете есть люди, которые просто не созданы для игр, и это не зависит от самой игры.

К счастью, памяти на телефоне хватало, и игра ещё не была удалена.

Цзян Юйян быстро запустил игру, и, как и ожидалось, его оппонент был в сети, с ником «Я твой папочка».

Когда Цзян Юйян приехал в больницу, медсестра делала массаж Хэ Пэнчэну, её движения были уверенными и плавными, что говорило о большом опыте. Это была её работа, но в душе Цзян Юйяна поднималась волна ревности.

Я даже не касался его так.

Медсестра, полностью сосредоточенная на своей работе, услышала звук открывающейся двери и обернулась, увидев Цзян Юйяна, стоящего у порога и пристально смотрящего на её... руку.

Медсестра сразу же поняла и поспешно объяснила:

— Вы не подумайте ничего плохого, меня нанял господин Хэ, я делаю массаж пациенту.

Этим господином Хэ, конечно же, был Хэ Цзюнь.

Пока они стояли в пробке, Цзян Юйян получил звонки от дяди и тётки: сегодня вечером они не будут дежурить у Пэнчэна. По сравнению с их работой, их дела, несомненно, были более сложными и требовательными.

Цзян Юйян прекрасно понимал это и даже был немного рад, но... почему появилась ещё и медсестра?

— Всё в порядке, продолжайте.

Цзян Юйян отвел взгляд, подошёл к кровати:

— Я тоже хочу научиться.

Научусь, и сам буду ему делать.

Медсестра замерла, увидев искренность в его глазах, и только сказала:

— Тогда я покажу вам несколько простых базовых приёмов.

Цзян Юйян вежливо улыбнулся:

— Хорошо.

Медсестра была ослеплена этой улыбкой, она решила стать его поклонницей! Дома она обязательно обсудит с дочерью свои многолетние впечатления от увлечения звёздами.

Цзян Юйян не знал, о чём думала медсестра, всё его внимание было сосредоточено на её массажных приёмах, и если что-то было непонятно, он просил её повторить. Он учился с невероятной серьёзностью.

Медсестра, обучая его, думала:

Это точно настоящая любовь!

Она больше не верила своим подругам, которые говорили, что Цзян Юйян был с Хэ Пэнчэном ради денег! Они просто ослепли от зависти!

Одна учила хорошо, другой учился с энтузиазмом, и их кратковременные отношения ученика и учителя были очень гармоничными. Когда медсестра ушла из палаты, Цзян Юйян наконец протянул руку и медленно расстегнул пуговицы на больничной одежде Хэ Пэнчэна, обнажив его грудь.

Медсестра сказала, что массаж должен быть максимально полным, и он решил следовать её совету.

Цзян Юйян снова убедил себя, и только собирался приступить, как дверь палаты снова открылась. Он вздрогнул, резко обернулся и с гневом посмотрел на вошедшего.

Су Кэ, держащий в руке половину сосиски, замер на месте, невинно спросив:

— Что случилось?

— ... — Цзян Юйян нахмурился. — Не приноси в палату фастфуд, это загрязняет воздух.

Сказав это, он сразу же повернулся и начал застёгивать пуговицы.

Су Кэ не придавал его словам значения, наклонил голову, наблюдая за действиями Цзян Юйяна, и вдруг засмеялся:

— Не скрывай, никто не смотрит.

Цзян Юйян продолжал свои действия, думая про себя:

И смотреть не дам.

Су Кэ сел на диван, закинул ногу на ногу, его яркая рубашка бросалась в глаза:

— Когда я был в детском саду, я часто трогал его за попу, и даже знаю, когда у него была первая поллюция.

Цзян Юйян сделал вид, что не слышит, и накрыл Хэ Пэнчэна одеялом.

— Так что, — Су Кэ многозначно сказал, — я знаю все его привычки и интересы.

Цзян Юйян, с избытком желудочного сока, наконец ответил:

— Но ты на нём всё равно не женился!

На свете есть люди, одержимые любовью, и эта тоска не зависит от ветра и луны.

Я виноват, я извиняюсь QAQ

<http://bllate.org/book/16918/1557634>